

Старшая служанка легонько стучит в дверь.

Ян Дайфу пришёл сменить повязки лидера секты. Он не любит, когда другие люди смотрят на его работу, и Чжао Цзяньюй вынужден ждать за дверью.

Сяо Линь и старшая служанка ждут в коридоре, мысли Чжао Цзяньюй приходят и уходят, он не может не спросить своих двух людей: — На эти несколько дней я могу спуститься с горы?

Старшая служанка колеблется: — Это... Чжао Гонзи лучше спросить Цзяочжу.

Чжао Цзяньюй кивает, он думает, что в конце концов он не член секты демонов, главная служанка, вероятно, беспокоится, что он спустится с горы и убежит, или передаст новости в Хаоранский Альянс.

Сяо Линь с любопытством спрашивает: — Чжао Дася, что ты хочешь сделать?

Чжао Цзяньюй слегка колеблется: — Я... хочу купить несколько вещей.

Старшая служанка говорит: — Чего бы ни не хватало Чжао Гонзи, тогда я попрошу людей пойти и купить это.

Брови Чжао Цзяньюй нахмурились: — ...Не берите в голову.

Ян Дайфу уже закончил менять повязки, он и Цзи Хань почти не взаимодействуют. Его отвратительное лицо появляется из двери, холодно бросая взгляд на старшую служанку, заставляя её и Сяо Линя пойти убрать окровавленную марлю, которую он сменил.

Эти двое входят в комнату, Чжао Цзяньюй тоже хочет войти с ними.

Когда он подходит к Ян Дайфу, Ян Дайфу неожиданно мягко говорит что-то вроде этого.

— Мне кажется, он тебе совсем не нравится.

Шаги Чжао Цзяньюй останавливаются.

— Ты с ним.. просто из-за нечистой совести. - Ян Дайфу говорит: — А он по отношению к тебе, это тоже только нечистая совесть вместе с ответственностью, вот и всё.

Чжао Цзяньюй холодно смотрит на него: — Что ты имеешь в виду?

Ян Дайфу слабо улыбается: — Вы двое очень интересны.

Чжао Цзяньюй изначально не нравился этот человек, теперь же появляется неопишуемая ненависть в его сердце.

Сяо Линь уже выбежал за дверь, подзывая Чжао Цзяньюй: — Чжао Дася, Цзяочжу просит тебя войти.

Чжао Цзяньюй бросает взгляд на Янь Дайфу, решив больше не обращать на него внимания, и поворачивается, чтобы войти в комнату.

Цзи Хань ждёт, пока старшая служанка и Сяо Линь уйдут, и вдруг открывает рот, чтобы сказать ему: — Я всё слышал.

Чжао Цзяньюй: — ...

Люди с глубокой внутренней силой, их глаза и уши, естественно, должны быть намного острее, чем у обычного человека.

Цзи Хань говорит: — Он странный человек, но его медицинские навыки действительно безупречны.

Чжао Цзяньюй спрашивает: — Он тоже член вашей секты?

Цзи Хань качает головой: — Он никогда не входил в секту. Когда Ифу был серьезно болен, члены секты привезли его из лечебницы Сянь Гу, чтобы лечить его, к сожалению, он сказал, что его лечение не может вылечить его... в любом случае, он всё ещё не спас Ифу жизнь.

Чжао Цзяньюй спешит сказать: — Я не должен был спрашивать об этом.

Цзи Хань тяжело вздыхает.

— Я слышал, как Сяо Линь сказал, что ты хочешь спуститься с горы. - Цзи Хань говорит мягко: — Я не буду мешать тебе, но старейшины секты наверняка будут обеспокоены, возможно, мне нужно будет послать несколько человек, чтобы сопровождать тебя.

Чжао Цзяньюй кивает.

Цзи Хань говорит: — На самом деле из-за твоего гонфу люди, посланные с тобой, также не имеют никакой пользы, если ты хочешь уйти, никто не сможет задержать тебя.

Чжао Цзяньюй молчит.

Он действительно просто хочет погулять, вот и всё. Почему всем кажется, что он просто хочет уйти?

К счастью, две книги слов уже дали ему власть над этим.

Губы Цзи Хана, кажется, всё ещё хотят сказать что-то ещё.

Чжао Цзяньюй хватается его за руку.

Чжао Цзяньюй: — Будь уверен, я обязательно вернусь вовремя.

Цзи Хань: — ...

Чжао Цзяньюй: — Я обещал тебе, что каждый день буду приходить, чтобы помочь тебе принять лекарство.

Цзи Хань: — Нет необходимости...

Чжао Цзяньюй: — Я не оставлю тебя одного.

Цзи Хань двигается натянуто, желая вытащить свою руку: — Ты слишком тошнотворный...

Чжао Цзяньюй говорит: — Это слова из глубины моего сердца.

Он продолжает крепко сжимать руку Цзи Хана.

Цзи Хань всё ещё борется с огромным усилием: — Я не хочу слушать, как ты говоришь слова из глубины своего сердца.

Чжао Цзяньюй: — Возможно, тебе нравится слушать что-то бездумное и неискреннее?

Цзи Хань: — Нет, я не хочу этого слышать.

Чжао Цзяньюй немного подумал и сказал: — Все люди внизу горы не такие красивые, как ты.

Цзи Хань: — ...

Чжао Цзяньчжун говорит: — Даже если бы они дали мне десять сундуков золота, я всё равно никогда бы не убежал.

Цзи Хань: — ...

Чжао Цзяньчжун вдруг говорит с обожанием: — Тоска по одному сердцу, не расстанемся даже тогда, когда наши волосы побелеют.*

Цзи Хань: — ...Заткнись.

Однако он уже позволил своей собственной руке так же держаться за руку Чжао Цзяньчжун.

Чжао Цзяньчжун говорит: — Я уже сказал, что хотел.

*"白頭吟 白頭吟" - это строка, приписываемая поэту династии Хань Чжо Вэньцзюню, стихотворение называется "白頭吟 / báitóu Yín" (песня белых волос). Очень трудно сохранить художественную / романтическую формулировку этого на английском языке, и после просмотра нескольких разных переводов я как бы объединил их.

<http://bllate.org/book/15471/1366707>